

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Скриба А.С.

DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13452

ВНУТРЕННЯЯ СРЕДА УКРАИНЫ КАК ПЕРВОПРИЧИНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И СИСТЕМНОГО КРИЗИСА 2014 г.

Аннотация: В работе исследуется влияние внутренней среды Украины на ее государственную стабильность, а также на региональную политику с точки зрения балансирования Киева между Европейским союзом и Россией. При этом сама внутренняя среда рассматривается в динамике. Автор делает акцент на ряде общественно-политических и социально-экономических процессов, рассматривая их в историческом контексте с момента обретения Украиной своей независимости в 1991 г. до непосредственно системного кризиса 2014 г., охватившего самые различные сферы общественной жизнедеятельности. В ходе анализа используется комплексный системный подход к изучению внутривнутриполитической ситуации на Украине и ее взаимосвязи с региональной политикой. В работе автор не только исследует нынешний украинский кризис и его участников, но и проводит системный анализ тех внутривнутригосударственных факторов, которые на протяжении десятилетий создавали благоприятную почву для масштабной и долгосрочной дестабилизации Украины. Проведенное исследование показало, что именно внутренние факторы, к которым относятся национальная дезинтеграция, экономическая несостоятельность и общественно-политический хаос, создали условия для нынешнего кризиса и в конечном счете поставили Украину как государство перед необходимостью выживания. При этом способности и желание Киева принять максимальные, в том числе и непопулярные меры для долгосрочной стабилизации украинского общества и государства вызывают большие сомнения.

Ключевые слова: Украина, дезинтеграция, кризис, политический процесс, внешняя политика, российский вектор, европейский вектор, политический хаос, сепаратизм, экономическая несостоятельность.

Введение

В последние полгода Украина находится в крайне нестабильном состоянии. После неконституционного переворота в Киеве, совершенного 22 февраля 2014 г., эта страна уже в марте лишилась почти 5% своей территории и около 2 млн. человек населения. За этими событиями в апреле 2014 г. последовала угроза дальнейшего распада: в Луганской и Донецкой областях были провозглашены народные республики, вынесшие на референдум вопрос о собственной независимости и, следовательно, отделив от украинского государства.

Политическая стабилизация, которая ожидалась после проведения в Украине президентских выборов, так и не произошла. Напротив, разразился вооруженный конфликт Киева с ДНР и ЛНР, сопутствующим следствием которого были новые человеческие жертвы. При этом к концу лета 2014 г. становилось все более очевидно, что правящей украинской элите не удастся достигнуть консенсуса не то что по стратегии государственного строительства, но даже по тем проблемам, от решения

которых зависело ни много ни мало существование этой страны на карте мира. Ситуация осложнялась и предстоявшими в конце октября 2014 г. парламентскими выборами, которые сделали украинскую политику еще более нерациональной, популистской и конъюнктурной. В целом можно без преувеличения сказать, что в 2014 г. впервые за все годы независимости перед Украиной как государством возникла реальная опасность выпасть из исторического процесса, в который ей еще совсем недавно удалось войти как одной из самых крупных стран Европы с большим экономическим потенциалом, природными и трудовыми ресурсами.

Сам по себе украинский политический кризис едва ли вызвал бы такой международный резонанс, если бы не ряд исторических и геополитических обстоятельств. В первом случае речь идет о том, что Украина в ее нынешних границах сформировалась не по этническому, а по территориальному принципу, а потому включает в историческое население других современных стран (Польши, Венгрии, России). Это делает украинскую внутреннюю и внешнюю политику объектом пристального внимания ее соседей.

Что касается геополитики, то здесь можно отметить и влияние Украины на региональный баланс сил между Россией и Европейским союзом, и ее статус важного транзитера энергетического сырья, и ее место в общеевропейской системе безопасности

Неудивительно, что с учетом этих обстоятельств украинские события, а точнее – их интерпретации, быстро стали «яблоком раздора» между сильными региональными и международными игроками – Россией с одной стороны и ЕС, США, Канадой, Австралией и Японией с другой стороны. В течение 2014 г. имевшие между ними место санкции и рост напряженности выходили все дальше за пределы политического поля и распространяются на иные сферы общественной жизни, блокируя сформировавшиеся десятилетиями межнациональные, культурные, профессиональные и деловые связи. Вполне логично, что все это создало запрос на оперативный поиск выхода из украинского кризиса на приемлемых для всех сторон условиях.

Однако попытки найти этот выход нередко сталкиваются с такой проблемой, как невозможность качественного анализа украинского кризиса. С одной стороны, научное сообщество испытывает серьезный дефицит объективной информации, что крайне затрудняет оперативный анализ последних событий. С другой стороны, ситуация в Украине меняется слишком быстро, а потому даже имеющаяся информация быстро устаревает. «Рецепты», разрабатываемые сегодня, завтра могут оказаться уже не актуальными и даже запоздалыми.

Решением этой проблемы видится акцент не на туманном *будущем* Украины *per se*, а на тех трендах, которые привели ее к теперешнему *настоящему*. Их исследование, конечно, не позволит выстроить строгую модель дальнейшего развития этой страны, однако обнаружит условия, без которых ее внутренняя (а, значит, и региональная) стабилизация окажется в принципе невозможной. В этом контексте, учитывая нынешние дезинтеграционные тенденции, наиболее актуальным кажется вопрос о самой возможности долгосрочной нормализации ситуации: *прошла ли нынешняя Украина как государство точку невозврата, за которой следует окончательный упадок и распад, и существует ли механизм ее возврата на путь позитивного развития?*

Истоки украинской нестабильности

Многие политики, ученые и журналисты причинами украинских кризисов предпочитают видеть внешние факторы. К ним часто относят экономизацию рос-

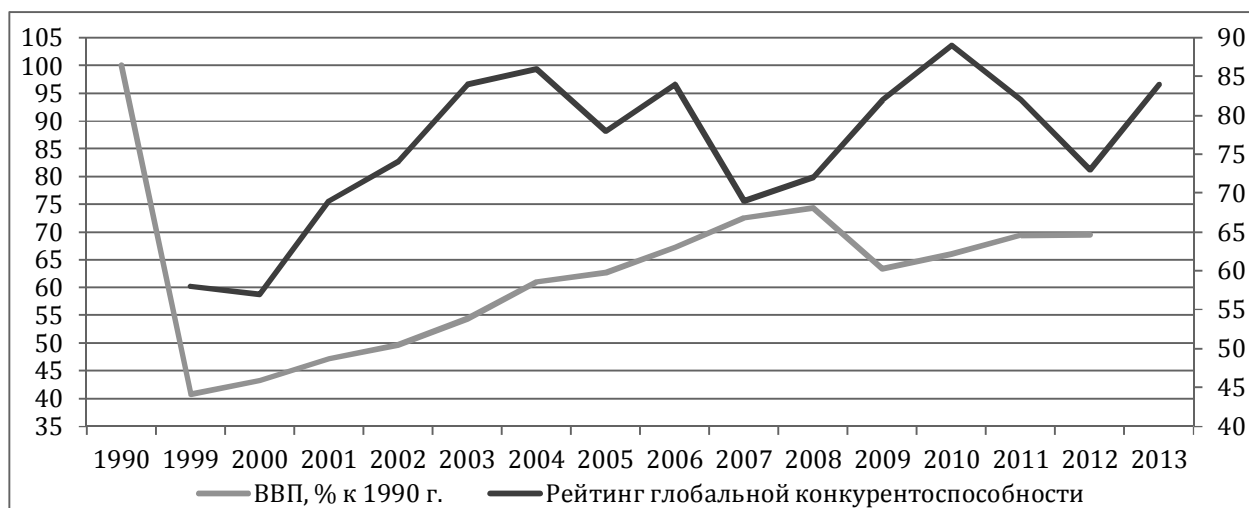
сийской политики в 2000-е гг. (переход на рыночные условия торговли), мировой финансовый кризис, а также конкуренцию европейской и евразийской интеграций, не позволяющую Киеву избирательно участвовать на выгодных для себя условиях и в Зоне свободной торговли с ЕС, и в Таможенном союзе с Россией, Казахстаном и Беларусью.

Безусловно, влияние внешних факторов на развитие Украины нельзя недооценивать. Однако если всмотреться более внимательно во внутренние процессы этой страны, то становится понятно, почему Украина на протяжении большей части собственной независимости оказалась неспособна ответить на внешние вызовы и в результате в 2014 г. стала единственной страной региона, наиболее точно подходящей под описание «failed state».

Первым таким внутренним фактором является уже упомянутый территориальный принцип формирования украинской нации. В 1991 г. право на украинское гражданство было предоставлено всем жителям этой территории без всяких условий, а в 1996 г. в преамбуле Конституции «украинский народ» был определен как «граждане Украины всех национальностей».¹ В результате украинское население получилось весьма пестрым по своей самоидентификации, что обусловило его запрос на самые разнообразные и зачастую противоречивые политические программы. Иными словами, пестрота украинского населения не создала объективных предпосылок для появления в этой стране национальной идеи, а политические силы субъективно не сумели предложить такую идею, основанную на иных, неэтнических принципах.

Вторым внутренним фактором государственной неэффективности в Украине была и остается низкая конкурентоспособность ее экономики. Несмотря на то, что изначально Украина обладала большим ресурсным, трудовым и промышленным потенциалом, уже в течение первого десятилетия независимости большая его часть оказалась утрачена. Так, к концу 1990-х уровень украинского ВВП составил 40,8% от уровня 1990 г.; в 2004 г. этот показатель несколько увеличился до 61,1%, однако в дальнейшем изменялся крайне незначительно. Помимо количественных показателей, на невысоком уровне оставались и качественные. В 2000-е гг. в Рейтинге глобальной конкурентоспособности среди стран мира Украина занимала места в шестом – восьмом десятке, да и то более высокие позиции

¹ Украина, Россия и провал имперского проекта... / под ред. А. Гараня. К., 2011. С. 26.

Государственная служба статистики Украины <http://www.ukrstat.gov.ua>
 World Economic Forum. URL: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013-2014>

Рис. 1. Динамика ВВП (левая шкала) и места Украины в рейтинге глобальной конкурентоспособности (правая шкала)

в начале 2000-х гг. были обусловлены преимущественно меньшим количеством стран, включенных в сам рейтинг (Рис. 1).

Наконец, третьим фактором можно считать дезорганизацию украинских институтов, в которых отсутствовал эффективный механизм предупреждения и решения внутренних проблем. Это стало благоприятной почвой для появления и распространения в Украине коррупции во всех сферах общественной жизнедеятельности. Так, в 2000-е – начале 2010-х гг. рейтинг восприятия коррупции в Украине традиционно был крайне низким и не превышал 2,8 балла по десятибалльной шкале. Еще одно свидетельство высокого уровня коррупции – размер теневой экономики. В Украине этот показатель был самым высоким среди стран региона: в 2000 г. – 52,2%, в 2005 г. – 47,8%, в 2012 г. – 44% (Рис. 2).

Неоднозначное влияние на эти «недостатки» оказали процессы демократизации, происходившие в Украине во второй половине 2000-х гг. С одной стороны, они действительно благоприятно сказались на формировании в стране гражданского общества (по крайней мере, его части) и способствовали различного рода институциональным реформам, т.е. создали предпосылки для более качественного государственного управления. Однако с другой стороны, как показал украинский опыт, принятие «правильных» законов еще не означает их выполнение, а создание институтов – их эффективную деятельность. В отсутствие четко задан-

ного вектора развития украинского государства, демократизация общественной жизни не только не устранила старые недостатки, но во многих случаях даже усугубила их.

Например, несмотря на то, что размер теневой экономики несколько снизился (хотя и весьма незначительно), уровень коррупции оставался достаточно высоким, а сама коррупция все сильнее проникала в высшие эшелоны власти, способствуя интенсивному «сращиванию» политических сил и экономических групп. Неслучайно в 2012 г. украинцы в ходе опроса назвали коррупцию (31,1%) и преобладание у руководства страны личных интересов над общественными (18,2%) главными причинами неудовлетворительной социально-экономической и политической ситуации.²

Одновременно во второй половине 2000-х гг. продолжалась поляризация общественного мнения. Центральная и западная часть Украины все более убедительно ассоциировала себя с европейской цивилизацией и выступали за ускоренную интеграцию страны в ЕС и НАТО, в то время как жители восточных областей радели за сохранение тесных связей и интенсификацию диалога с Россией (Рис. 3, 4). Это препятствовало формированию как в общественной, так и в политической среде широкого консенсуса по стратегическим для Украины вопросам.

² URL: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=615

Transparency International. URL: <http://www.transparency.org/research/cpi/>
 Schneider F. Shadow Economy in Turkey and in other OECD-Countries: What do we (not) know? (Report). URL: http://www.gep.gov.tr/tmp/BSEC%20pdf/Prof.%20Dr.%20Friedrich%20Schneider%20ShadEc_Turkey2012.pdf

Рис 2. Динамика размера теневой экономики (левая шкала) и рейтинга восприятия коррупции в Украине (правая шкала)

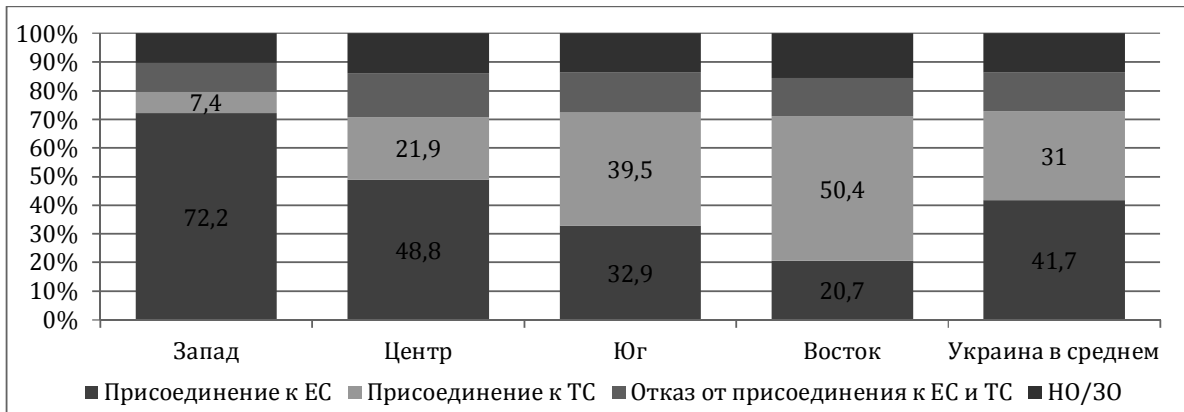
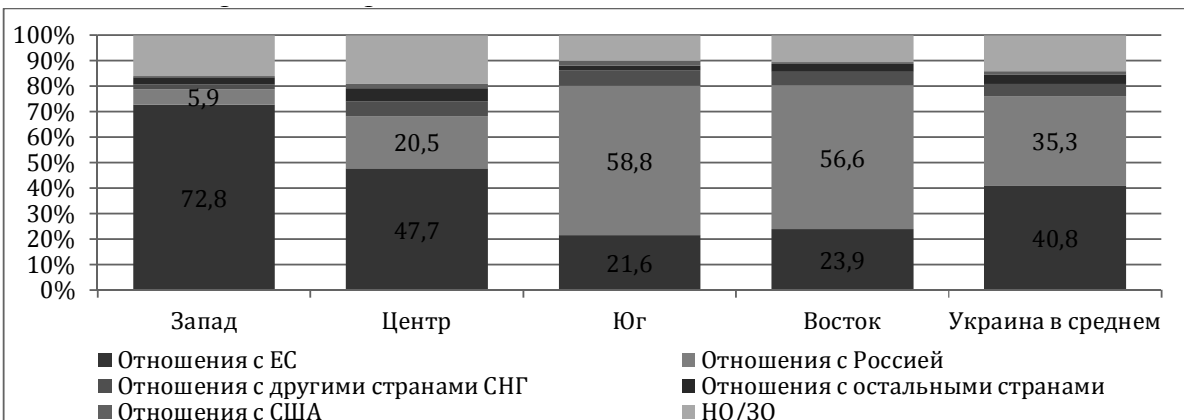

Рис. 3. Мнение украинцев о приоритетности интеграционного вектора в зависимости от региона страны, %

Центр Разумкова (Украина). – 2012 г. URL: http://www.uceps.org/ukr/poll.php?poll_id=305.

Рис. 4. Мнение украинцев о приоритетности внешнеполитического вектора в зависимости от региона страны, %

В целом можно сделать вывод, что в ходе демократизации Украина угодила в своеобразную «транзитную ловушку». Для стран с переходными экономиками и неустойчивыми (опять же – пережившими недавнюю трансформацию) общественно-политическими моделями характерен определенный спад в развитии, который проявляется в снижении качества государственных институтов, экономических показателей и пр. В случае успешного преодоления этого спада страна может рассчитывать на более интенсивный рост благосостояния, нежели тот, что был до проведения реформ.³ Очевидно, в случае Украины преодолеть этот спад не удалось ни администрации Ющенко, активно работавшей в направлении реформ по европейскому образцу, ни администрации Януковича, сделавшей некоторые шаги «назад» в сторону централизации власти и усиления государства. В результате в начале 2010-х гг. по ряду качественных показателей развития Украина существенно уступала не только более демократическим странам региона, но и авторитарной Белоруссии.

Нельзя сказать, что в 2013 – 2014 гг. эти внутренние факторы достигли пика своей «проблемности», чем и вызвали государственный переворот. Неправильно утверждать и то, что одни лишь эти факторы были его достаточными причинами, поскольку очевидно, что в украинских событиях важное место отводится и субъективным действиям и интересам политиков. Однако они, несомненно, сыграли одну из определяющих ролей в нынешнем кризисе украинской государственности, поскольку на протяжении десятилетий не позволяли определить общий для страны вектор развития – вектор собственный, независимый, воспринимающий страну во всем ее многообразии. К слову, нет ничего удивительного, что в отсутствие такого вектора украинские политики оказались столь восприимчивы к внешним факторам, т.е. тем векторам, которые предлагались внешними партнерами.

Итак, нынешняя дестабилизация Украины является вполне закономерным, хотя и в не совсем ожидаемое время, следствием внутренних деструктивных процессов. В 2014 г. на фоне «безвекторности» развития этой страны и в условиях разрастания политического кризиса внутренние факторы стали, с одной стороны, важной причи-

ной, а с другой – благоприятной средой для деструктивных государственных процессов.

Результатом внутренней общественно-политической неоднородности стали *вооруженные конфликты, грозящие дальнейшей дезинтеграции Украины.*

Неэффективность украинской экономики вызвала *очередной экономический спад и снижение уровня жизни, которые в перспективе могут еще более усугубиться и вызвать новые беспорядки.*

Низкое качество работы и коррумпированность государственных институтов привела к *общественно-политическому хаосу, в котором способность властей решать проблемы (не говоря уже о выполнении поставленных задач) в формате нынешней политической системы и государственного устройства вызывает большие сомнения.*

Национальная дезинтеграция

В марте 2014 г. Украина окончательно лишилась части своей территории. Едва ли кто-то может предполагать, что в результате каких бы то ни было событий Россия пойдет на пересмотр решения о присоединении Крыма. По всей видимости, это прекрасно понимает и Запад, где уже к концу весны обсуждение Крыма практически исчезло из публичной среды. Примечательно, что «крымский вопрос» отошел на дальний план и в Украине. Уже накануне украинских президентских выборов в мае 2014 г. ни у одного из кандидатов не было четкой стратегии решения этой проблемы, помимо стандартных популистских заявлений о намерении добиваться возврата «украинской» земли.

Причина, по которой «крымский вопрос» потерял свою актуальность, заключается, помимо собственно возросшего экономического и политического кризиса, в том, что отделение Крыма, как ни странно, стало наименее болезненным для украинской государственности по сравнению с теми процессами, которые стали развиваться в апреле – мае 2014 г. на континентальной части страны. 11 мая 2014 г. в самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республиках состоялись референдумы, в которых подавляющее большинство населения выступило за независимый от Киева статус. Так распад Украины перенесся на ее основную территорию.

Важной составляющей дезинтеграции стал ее вооруженный характер. Реакция украинского руководства на захват власти в Юго-Восточных регионах страны заключалась в военном подавлении донецкого и луганского ополчения. Как результат –

³ Мельвиль А.Ю., Миронюк М.Г., Стукал Д.К. Государственная состоятельность, демократия и демократизация (На примере посткоммунистических стран) // Политическая наука. – 2012. – № 4. – С. 93.

противостояние Киева с ДНР и ЛНР привело к многочисленным жертвам (в том числе и мирного населения) и бегству части жителей Юго-Востока. Отдельно можно отметить международный резонанс трагедии с пассажирским самолетом, сбитым над территорией боевых действий.

Не вызывает сомнений, что первопричиной украинских дезинтеграционных процессов, как в случае Крыма, так и на примере ДНР и ЛНР, является та самая изначальная дифференциация украинского общества. «Февральская революция» в Киеве и политика новых украинских властей выступили в роли катализатора давних общественных противоречий, а неспособность государства обеспечить безопасность и защитить население от незаконных вооруженных формирований ожидаемо привела к тому, что его часть предпочла отказаться от услуг такого «государства».

Главный вывод, который сегодня с высокой долей вероятности можно сделать из произошедших событий, заключается в том, что перспективы решения данного пока еще внутриукраинского военного конфликта в нынешних условиях практически отсутствуют. Тому есть несколько причин.

Во-первых, обе стороны конфликта видят диаметрально противоположные выходы из сложившейся ситуации. Для ДНР и ЛНР – это признанная мировым сообществом независимость от Киева, в то время как руководство Украины (что важно – любое, вне зависимости от политических предпочтений) хотя бы из имиджевых соображений никогда не пойдет на признание де-юре украинской дезинтеграции. Именно поэтому, к слову, нынешние власти отрицают роль населения в антикиевских настроениях и предпочитают говорить о террористах и российских оккупантах. Очевидно, что в этом случае достижение между сторонами долгосрочного компромисса в ходе мирных переговоров является априори невозможным.

Во-вторых, даже в случае успеха одной из сторон конфликта, в частности – Киева, и поражения армий ДНР и ЛНР, не просматриваются возможности общенационального примирения в Украине. За прошедшее время украинский конфликт стал не просто гражданским, а народным, где одна из воюющих сторон уже не ассоциирует себя с Украиной ни по одному из этих двух критериев. В результате сегодня разрушается тот территориальный фундамент, на котором в начале 1990-х гг. пытались сформировать «единую» украинскую нацию.

Да и само «принуждение к миру», необходимое хотя бы для попытки примирения на условиях Ки-

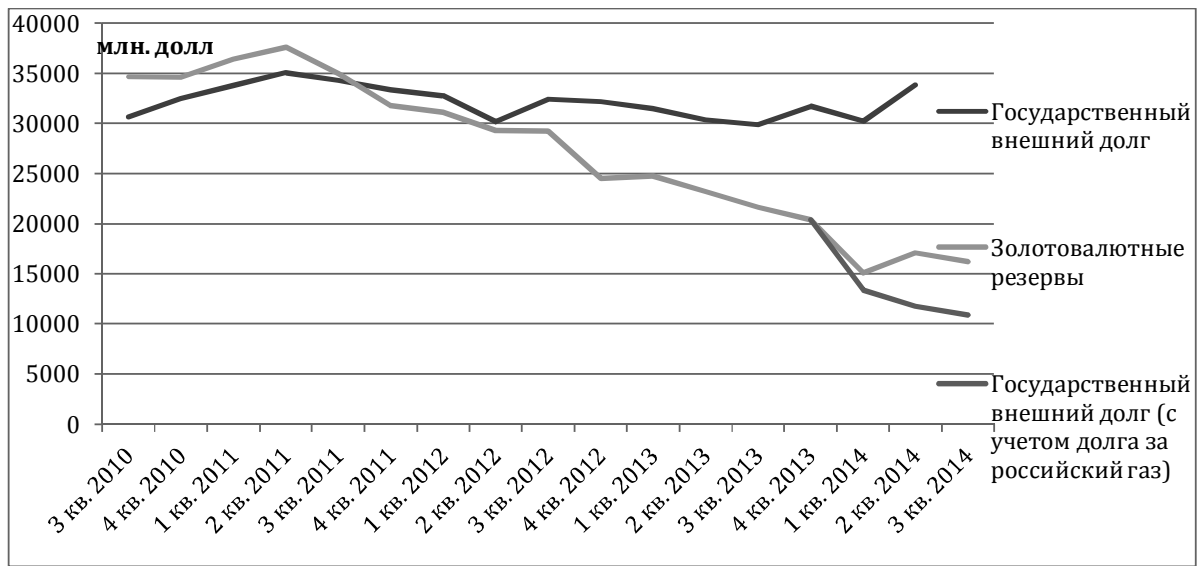
ева, едва ли реально. В ситуации, когда на руках населения имеется большое количество стрелкового оружия, насильственное завершение военных действий даже если и возможно чисто теоретически, на практике потребует проведения колоссальной по своему масштабу военной операции, на которую у нынешних властей нет средств, а у подконтрольного ему населения – желания.

Таким образом, необходимо признать, что за прошедшие десятилетия Украина оказалась слишком разобщенной, чтобы выбрать единый курс своего развития. В этом случае внутренний вооруженный конфликт стал не только следствием национальной дезинтеграции, но и причиной ее дальнейшего усиления. В результате украинские народы, особенно проживающие на противоположных Восточной и Западной частях страны, учитывая их глубинные культурные, религиозные, исторические, мировоззренческие и пр. различия, уже не могут найти точки соприкосновения в нынешнем унитарном государстве, объективно неспособном учитывать противоречивые интересы всех социальных групп.

В целом можно подытожить, что в вопросе национального, а вслед за этим и государственного распада Украина если и не прошла точку невозврата, то к середине осени 2014 г. максимально к ней приблизилась. С каждым днем военного противостояния Киева с ДНР и ЛНР, результатом которого с обеих сторон становятся новые человеческие жертвы, общество страны все более поляризуется и безвозвратно отдаляется друг от друга, пытаясь найти новые опоры своей самоидентификации, где уже нет места украинской общности и территориальной целостности.

Экономическая несостоятельность

Проблема экономической состоятельности Украины, в отличие от территориальной дезинтеграции, возникла задолго до политического кризиса 2014 г. Те или иные экономические провалы стали традиционной сопутствующей чертой любой власти. Даже команде четвертого президента Украины В. Януковича, несмотря на видимую экономическую стабильность, удавалось лишь маскировать экономические дисбалансы, причем с каждым годом для этого требовались все большие финансовые ресурсы. Во многом именно поэтому украинское руководство в конце 2013 г. отложило создание зоны свободной торговли с ЕС с его долгосрочной и туманной выгодностью, за что почти сразу полу-

Национальный банк Украины. URL: http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=44502&cat_id=44446

Рис. 5. Динамика золотовалютных резервов и государственного внешнего долга Украины, млн. долл.

чило от России реальную поддержку в размере 15 млрд. долл.

Однако после смены власти неэффективность народного хозяйства Украины стала все более проявляться. Так, за девять месяцев 2014 года золотовалютные резервы снизились на 21%, и это при том, что Киев все еще не оплатил долг за российский газ (около 5,3 млрд. долл.), учитывая который снижение составило бы почти 50%. Всего же с апреля 2011 г. резервы Украины снизились на 58% (без учета газового долга), в то время как государственный внешний остался практически без изменений (Рис. 5).

Помимо чисто макроэкономических показателей, проблемы затронули и население. К середине осени 2014 г. девальвация украинской валюты с начала года составила более 62% (в обменных пунктах – еще больше) при стремительном росте тарифов на энергоресурсы и услуги ЖКХ. По мере приближения зимы все чаще стали происходить перебои с отоплением, обеспечение которого в зимний период вовсе остается непредсказуемым. Собственного и импортируемого из Европы газа Украине не хватает, а импорт из России, даже если будет заключено соответствующее соглашение, может в любой момент прерываться по причине неуплаты, как это уже не единожды бывало в истории российско-украинских отношений.

Надежды нынешнего руководства Украины в экономических и финансовых вопросах на Западных партнеров пока не оправдались, и едва ли это изменится в будущем. На поддержание социаль-

но-экономической стабильности (не говоря уже о развитии) Украине нужны большие средства, а их предоставление есть политический шаг, на который ни еще не восстановившаяся после кризиса Европа, ни сокращающие госрасходы США, очевидно, не готовы пойти.

Что касается кредитов МВФ и частных инвестиций, то их привлечения в нынешней ситуации также весьма затруднительно. В первом случае – по причине жестких условий (экономические реформы, сокращение госрасходов и пр.), четкое и последовательное выполнение которых правительством и президентом будет означать их политическое самоубийство. Во втором же случае можно уверенно утверждать, что страна, где имеет место политический кризис, внутренний военный конфликт и угроза распада, не является привлекательной для внешнего частного инвестирования.

Дополнительным ударом по экономике Украины становится обострение отношений с Россией. Помимо уже случившего отказа от предоставления 15-миллиардного кредита и неготовности российской стороны идти на большие уступки по вопросу цены на газ, сюда можно отнести и торговые санкции против украинских производителей, главным экспортным рынком которых был именно российский.

Итак, 2014 г. характеризуется новым витком кризиса украинской экономической модели, в которой государству не удастся наладить ни интенсивное, ни даже экстенсивное развитие страны.

Однако, несмотря на давнюю актуальность этой проблемы, ее роль в нынешнем кризисе государственности пока проявляется далеко не в полной мере. С одной стороны, причиной этому является высокий уровень теневой экономики в Украине, который исторически позволял минимизировать социальные последствия экономических провалов. С другой стороны, в весенне-летний сезон многие экономические проблемы для населения нивелируются частным хозяйством, а потому не вызывают массового недовольства.

Тем не менее, в самое ближайшее время следствием экономической несостоятельности Украины могут стать новые угрозы дезинтеграции.

Во-первых, уже сегодня Киеву не хватает финансовых средств на завершение в свою пользу военного конфликта на Юго-Востоке. При этом складывается впечатление, что чем больше этот конфликт затягивается, тем более устойчивым становится донецкое и луганское ополчение. Таким образом, способность руководства страны ответить на существующие и потенциальные военные угрозы, включая проблему распространения стрелкового оружия и появления незаконных вооруженных формирований, даже на подконтрольной Киеву территории вызывает большие сомнения.

Во-вторых, по мере приближения отопительного сезона весьма вероятен новый рост общественного протеста. «Февральская революция» была встречена с пониманием большей частью населения, поскольку происходила под лозунгами борьбы с коррумпированным режимом. Однако если следствием этой борьбы станет еще большее ухудшение условий жизни, общественное мнение может вновь измениться и радикализироваться. Таким образом, уже в ближайшие месяцы результатом экономической несостоятельности может стать дальнейшая поляризация и рост взаимной нетерпимости внутри украинского общества

Можно ли утверждать, что подобная экономическая несостоятельность Украины достигла точки невозврата? Скорее всего, да, причем достаточно давно. Эта проблема коренится в ущербности самой политико-экономической системы страны, сформированной еще на заре украинского суверенитета, – олигархическом капитализме, где сращивание политических и экономических сфер поставило интересы крупного бизнеса на вершину иерархии политических приоритетов.⁴ Разумеет-

ся, предполагать, что такое положение вещей по прошествии двух десятков лет может внезапно измениться в рамках нынешнего государственного устройства, было бы слишком оптимистично.

Общественно-политический хаос

Общественные беспорядки, протесты, рассогласованность, а также политический кавардак являются неизменными следствиями революционного перераспределения власти. Беда Украины заключается в том, что там это перераспределение было практически непрерывным на протяжении последнего десятилетия. В 2004 г. третий украинский президент был избран под давлением «оранжевой революции» в ходе непредусмотренного конституцией третьего тура выборов. Затем до 2010 г. происходила перманентная смена кабинетов министров и внеочередные парламентские выборы. И вот, в конце 2013 – начале 2014 г. четвертый президент Украины был неконституционно смещен со своей должности, а деление населения страны по географическому и идейному принципу достигло своего апогея.

Отличие нынешней революции, однако, заключается в том, что на этот раз она, вновь активизировав общественно-политический хаос, не создала условий для его преодоления.

С одной стороны, здесь можно отметить дисбаланс политических сил. Традиционно в украинской политической среде западноориентированные силы сдерживались «центристами». Именно поэтому, несмотря на законодательно зафиксированный курс страны на евроатлантическую интеграцию, долгое время Киев не делал судьбоносных шагов ни в сторону Европейского союза, ни в сторону НАТО. В последние годы украинские власти и вовсе, сближаясь с европейскими структурами, старались делать аналогичные шаги и в сторону России, а когда стало ясно, что такое двухвекторное приближение осуществить не удастся, – отказались от создания ассоциации с ЕС.

Когда итогом «февральской революции» стало бегство из страны В. Януковича и распад фракции «Партии регионов» в украинском парламенте (включая выход из партии ряда ее членов), баланс политических сил оказался нарушен. Как результат – новое руководство страны получило карт-бланш на реализацию собственной политики, одним из первых итогов которой стало соглашение об ассоциации с Европейским союзом.

Однако развитие событий показало, что новая политика не отражает интересы всей страны.

⁴ См. Ослунд А. Олигархия в сравнении: Россия, Украина и Соединенные Штаты // Эковест. – 2006. – № 5 (2). – С. 671 – 673.

Навязывание определенного видения развития Украины, в совокупности с информационной (в том числе антироссийской) пропагандой и давлением на политическое инакомыслие (инициатива запрета КПУ), очень скоро вызвала резкий протест значительной части украинского общества. Иными словами, политическая надстройка в Украине отказалась следовать интересам совокупного общественного базиса, что привело к кризису отношений как части общества с властью, так и между различными социальными группами.

С другой стороны, новые власти страны, всячески блокируя восстановление баланса сил в политической системе Украины, вскоре стали сами терять политическую согласованность. Оказалось, что единственным временным консенсусом обновленных элит было свержение Януковича и декларирование движения в Европу, однако уже на стадии обсуждения дальнейшей стратегии развития страны бывшее единство стало постепенно исчезать. Неудивительно, что к внеочередным парламентским выборам они подошли как независимые друг от друга силы.

В результате этого даже летом 2014 г. украинские власти все еще не имели реалистичного плана решения ни одной из вышеупомянутых проблем. При этом, что касается общественного хаоса, власти не только не снизили социальную напряженность, но, напротив, своей ангажированной односторонней политикой и ее информационным сопровождением в СМИ лишь способствовали дальнейшему расколу и кризису украинского общества.

Итак, как это ни странно, через полгода после «февральской революции» в Украине сложилась классическая предреволюционная ситуация. В ней политические «верхи», имея на руках все возможные полномочия, не могут ни решить давние, обострившиеся в 2014 г. проблемы, ни хотя бы стабилизировать ситуацию до уровня, на котором она была в предыдущие годы. В свою очередь общественные «низы» все больше разочаровываются в новой власти. Одни критикуют ее за излишнюю мягкость и полумеры, другие – за непропорциональную жестокость, однако в целом «нехотение» нынешней неэффективной политики – пожалуй, то немногое, что еще объединяет украинское население.

Резерв для некоторого улучшения украинской общественно-политической среды пока есть. Например, проведение внеочередных парламентских выборов приведет политическую надстройку в большее соответствие с социальными запросами. Некоторый положительный эффект может иметь

и частичная децентрализация власти, обещанная ранее, но все еще не реализованная новым руководством страны.

Однако эти меры лишь помогут несколько снизить выраженность общественно-политических проблем, но не решат их. Очевидно, что ни парламентские выборы, ни частичная децентрализация не смогут возратить ДНР и ЛНР в политическую систему Украины, равно как и не наполнят тот политический вакуум, который образовался после самоустранения или умышленного вытеснения из этой системы центристских политических сил. Таким образом, для того, чтобы преодолеть нынешний системный кризис, потребуются гораздо более радикальные изменения и реформы украинского государства.

Как достичь украинское «E Pluribus Unum»⁵?

Итак, в Украине сегодня есть три главные системные проблемы: национальная и территориальная дезинтеграция, экономическая несостоятельность, общественно-политический хаос. Их дальнейшее обострение несет серьезную угрозу не только стабильности, но самому существованию украинского государства.

Сложность решения этих проблем заключается в том, что оно требует комплексного подхода. Это означает, что каждая из проблем не может быть эффективно решена отдельно от других. Очевидно, что наладить экономический рост и восстановить национальное единство не представляется возможным в условиях политического хаоса. Аналогично без экономической состоятельности едва ли можно говорить о долгосрочной политической стабильности, а без «умиротворения» радикально-националистического Запада и сепаратистского Юго-Востока – о привлекательности страны для внутренних и иностранных инвесторов.

Сам факт кризиса 2014 г. свидетельствует о том, что в Украине отсутствует эффективный механизм решения внутренних проблем. Главным препятствием не то что развитию, а хотя бы началу диалога «всех со всеми» по каждой из них является нынешнее государственное устройство Украины. Когда по многим вопросам мнение украинского населения диаметрально расходится, система унитарного государственного управления, обремененная к тому же высоким уровнем коррупции и сращиванием политических сил с экономическими группами, превращает поиск

⁵ Из многих – единое (лат.)

общенационального компромисса в «закулисный» торг. Итогом этого торга нередко становятся решения, приемлемые лишь для части общества и вызывающие резкое отторжение у остальных.

В этом контексте 2014 год стал апогеем государственной несправедливости, когда под видом демократии и средствами информационной пропаганды мнение большинства стало превращаться в диктатуру меньшинства. Временное руководство страны почему-то от имени всего украинского народа стало принимать решения о пересмотре статуса русского языка и продолжении европейской интеграции. Позже новоизбранный президент также от имени всех украинцев (коиими он, к слову, считал и жителей ДНР и ЛНР) подписал соглашение об ассоциации с Европейским союзом, хотя известно, что еще в начале 2014 г. этот шаг поддерживали менее половины украинцев, а в мае 2014 г. большинство жителей Юга и Востока страны высказались против евроинтеграции.⁶ Здесь же можно добавить и то, что после свержения президента Украины значительная часть населения оказалась практически непредставленной в законодательных и исполнительных органах власти.

Неспособность населения отстаивать свои интересы на государственном уровне, а государства – самостоятельно и эффективно решать общенациональные проблемы, создало запрос на новое устройство страны, которое бы учитывало все разнообразие мнений и взглядов украинцев. Примечательно, что с необходимостью подобного рода государственных реформ согласны самые разные стороны, в том числе и внешние игроки. А вот по поводу глубины этих трансформаций возникают серьезные противоречия.

Позиция Киева, как это уже было неоднократно за годы украинской независимости, заключается в минимальных шагах, или не столько реформах, сколько их имитации. Поправки в конституцию Украины, предложенные новым президентом страны, либо сохраняют централизацию, либо крайне расплывчаты, а потому не могут означать подлинную передачу полномочий в регионы.

Главные оппоненты Киева – ДНР и ЛНР – напротив, выступают за полный пересмотр государственного устройства Украины. Они не отказываются от сохранения некой формы единства с

другими областями, однако подчеркивают, что это может произойти только на новых принципах вне нынешнего украинского государства, то есть лишь после признания их независимыми международными субъектами.

Очевидно, что если вести речь о будущем единстве Украины в ее нынешних территориальных границах, второй вариант является однозначно неприемлемым. Тем не менее, это не означает, что и «киевские реформы» есть шаг, который останавливает дезинтеграцию страны. Все, что делают эти реформы – это лишь создают самые минимальные условия для исправления проблем в неопределенном будущем, в то время как их авторы пытаются замаскировать былые противоречия, да и то весьма неудачно.

В другой ситуации, возможно, этих первых шагов хватило бы, чтобы за многие годы национальное создание людей эволюционировало и преобразовалось в нечто более единое, политики стали более ответственными, а экономический рост – устойчивым и интенсивным. Но если мы говорим о нынешней Украине, проблемы которой достигли своего пика и грозят надолго (возможно, навсегда) исключить ее из исторического процесса, приходится признать, что дополнительного времени на ожидания, к тому же без гарантии на успех, у этого государства нет.

Таким образом, Украине нужны более глубокие структурные реформы. По мнению ряда ученых и политиков, ими могла бы стать федерализация страны. Вряд ли она позволила бы быстро решить, в частности, экономические проблемы, однако создала бы для этого серьезные предпосылки. Во-первых, сама идея федерализации могла бы стать основой предложения Киева регионам по недопущению дальнейшей дезинтеграции Украины и позволила бы ощутимо продвинуться в вопросе умиротворения и единения регионов. Во-вторых, посредством федерализации удалось бы достигнуть политической и общественной стабилизации, поскольку на страновом уровне был бы восстановлен баланс политических сил, а все локальные проблемы эффективно решались бы уполномоченными регионами.

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества этой реформы, нынешний Киев, получивший карт-бланш на государственную политику, субъективно не желает отдавать власть регионам. Внешние партнеры Украины также не проявляют настойчивость в этом вопросе. Например, Москва, предлагавшая федерализацию Украины в начале 2014 г., поднимает этот вопрос уже не так часто.

⁶ Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва» (Украина). URL: http://www.dif.org.ua/ua/polls/2014_polls/mlvbkrfgbkprhkrtpk.htm; Центр Разумкова (Украина). URL: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=865

Брюссель же вовсе не обсуждает тему федерализации, поскольку понимает, что для него это будет означать более взвешенную и сдержанную позицию Украины в отношении европейской интеграции, а значит – поражение европейского институционализма в Восточной Европе.

Однако поскольку внутри Украины стороны конфликта не в состоянии достигнуть компромисса, а сам Киев уже не способен навязывать собственное видение развития страны (равно как и реализовать это развитие), именно от согласованности России и ЕС по вопросу структурных реформ зависит ни много ни мало само существование этой страны. Без внешнего давления украинское руководство продолжит политику полумера, которая в лучшем случае замаскирует неэффективность власти и раскол общества и тем самым отсрочит распад страны. В иных сценариях этот распад имеет все шансы окончательно приобрести необратимый и неконтролируемый характер.

Заключение

Украина в нынешних границах оказалась слишком разной, а ее общество – слишком разноскоростным в своих постсоветских трансформациях, чтобы позитивно развиваться в границах единого унитарного государства. Кризис 2014 г. это убедительно подтвердил, наглядно показав и даже усилив существовавшие и ранее проблемы.

В целом в своем унитарном устройстве Украина проявила все качества неудавшегося государства (failed state), и вероятность ее будущего распада достаточно высока. Всем уже давно известно, чем обычно заканчиваются ситуации, когда «верхи не могут, а низы не хотят». Чтобы предотвратить это, Киеву необходимо достаточно оперативно решить три главных вопроса: национальной и территориальной дезинтеграции, экономической несостоятельности, общественно-политического хаоса.

Библиография:

1. Государственная служба статистики Украины <http://www.ukrstat.gov.ua>
2. Мельвиль А.Ю., Миронюк М.Г., Стукал Д.К. Государственная состоятельность, демократия и демократизация (На примере посткоммунистических стран) // Политическая наука. – 2012. – № 4. – С. 93.
3. Национальный банк Украины. URL: http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=44502&cat_id=44446
4. Ослунд А. Олигархия в сравнении: Россия, Украина и Соединенные Штаты // Эковест. – 2006. – № 5 (2). – С. 671 – 673.
5. Украина, Россия и провал имперского проекта... / под ред. А. Гараня. К., 2011. С. 26.
6. Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва» (Украина). URL: http://www.dif.org.ua/ua/polls/2014_polls/mlvbkrfgbkprhkrprtkp.htm;
7. Центр Разумкова (Украина). URL: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=865

В противном случае Украина как относительно молодое государство рискует выпасть из исторического процесса на неопределенный срок.

Пока нельзя однозначно утверждать, что в вопросе дезинтеграции Украина окончательно прошла точку невозврата. Существует теоретическая возможность проведения масштабных структурных реформ, которые позволят достаточно быстро начать выходить из общественно-политического кризиса. Во главе этих реформ стоит давно назревшая федерализация страны.

Однако, несмотря на теоретические перспективы, на практике Киев ясно дал понять, что не желает добровольно передавать власть и полномочия регионам. В результате сложилась тупиковая ситуация, в которой новые украинские власти, с одной стороны, не способны самостоятельно решить обострившиеся после их прихода проблемы, а с другой – не хотят предпринимать шаги, реальной альтернативы которым не существует.

В результате получается, что раз Киев не может и не хочет самостоятельно преодолевать кризис, *единственной возможностью для Украины сохранить свою государственность, пусть и в измененном формате, является давление на украинские власти по вопросу реформ извне.* Это подразумевает достижение определенного компромисса по поводу Украины между Россией и ЕС (как главных региональных центров силы), отношения которых и так уже весьма серьезно пострадали из-за внутренних проблем этой страны.

Итак, остается узнать, как далеко готовы зайти Москва и Брюссель и сколькими политическими амбициями их лидеры готовы пожертвовать, чтобы дать украинской государственности еще один шанс. Учитывая, сколько проблем в отношениях с Украиной поимели Россия и ЕС в последние два десятилетия, включая ее негативное влияние на современное российско-европейское сотрудничество, шансов, мягко говоря, не так уж и много.

8. Schneider F. Shadow Economy in Turkey and in other OECD-Countries: What do we (not) know? (Report). URL: http://www.gep.gov.tr/tmp/BSEC%20pdf/Prof.%20Dr.%20Friedrich%20Schneider%20ShadEc_Turkey2012.pdf
9. Transparency International. URL: <http://www.transparency.org/research/cpi/>
10. World Economic Forum. URL: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013-2014>
11. Zolkina M. European integration of Ukraine: experience of yesterday for development of tomorrow. Informational & analytical bulletin. Public opinion 13/2013 / Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва» (Україна). – 2013. URL: http://www.dif.org.ua/modules/pages/files/1384959863_2791.pdf
12. Манойло А.В. Вооруженный мятеж в Украине: волна цветных революций идет на Россию // NB: Международные отношения. – 2014. – 3. – С. 27 – 35. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11498. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11498.html
13. Гушер А.И. Политический кризис на Украине // NB: Международные отношения. – 2014. – 3. – С. 15 – 26. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11502. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11502.html

References (transliterated):

1. Gosudarstvennaya sluzhba statistiki Ukrainy <http://www.ukrstat.gov.ua>
2. Mel'vil' A.Yu., Mironyuk M.G., Stukal D.K. Gosudarstvennaya sostoyatel'nost', demokratiya i demokratizatsiya (Na primere postkommunisticheskikh stran) // Politicheskaya nauka. – 2012. – № 4. – С. 93.
3. Natsional'nyi bank Ukrainy. URL: http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=44502&cat_id=44446
4. Oslund A. Oligarkhiya v sravnenii: Rossiya, Ukraina i Soedinennye Shtaty // Ekovest. – 2006. – № 5 (2). – С. 671 – 673.
5. Ukraina, Rossiya i proval imperskogo proekta... / pod red. A. Garanya. K., 2011. S. 26.
6. Fond «Demokratichni initsiatiivi imeni Il'ka Kucheriva» (Ukraina). URL: http://www.dif.org.ua/ua/polls/2014_polls/mlvbkfrfgbkprhkrtpk.htm;
7. Tsentr Razumkova (Ukraina). URL: http://www.razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=865
8. Schneider F. Shadow Economy in Turkey and in other OECD-Countries: What do we (not) know? (Report). URL: http://www.gep.gov.tr/tmp/BSEC%20pdf/Prof.%20Dr.%20Friedrich%20Schneider%20ShadEc_Turkey2012.pdf
9. Transparency International. URL: <http://www.transparency.org/research/cpi/>
10. World Economic Forum. URL: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013-2014>
11. Zolkina M. European integration of Ukraine: experience of yesterday for development of tomorrow. Informational & analytical bulletin. Public opinion 13/2013 / Fond «Demokratichni initsiatiivi imeni Il'ka Kucheriva» (Ukraina). – 2013. URL: http://www.dif.org.ua/modules/pages/files/1384959863_2791.pdf
12. Manoilo A.V. Vooruzhennyi myatezh v Ukraine: volna tsvetnykh revolyutsii idet na Rossiyu // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 3. – С. 27 – 35. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11498. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11498.html
13. Gusher A.I. Politicheskii krizis na Ukraine // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2014. – 3. – С. 15 – 26. DOI: 10.7256/2306-4226.2014.3.11502. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_11502.html